

Родом из Ленинграда

Архивы. Житель Миасса Борис Иванов через всю жизнь пронес детские воспоминания о тяжелых днях ленинградской блокады

Елена ДУДИНА

Когда-то блокадное братство в Миассе начитывало 49 человек. Теперь их осталось шестеро. Самый молодой — Борис Семенович Иванов, которому в этом году исполнилось 87 лет. На долю нашего героя выпало немало испытаний и в военное, и в мирное время. Однако по оптимизму и бодрости духа он и сегодня может дать фору молодым.

Блокадный год

У Бориса Семеновича изумительная память: она бережно хранит имена, даты и самые маленькие события большой жизни. И лишь блокадные дни наш собеседник помнит смутно. Немудрено: в сентябре 1941 года, когда Ленинград оказался во вражеском кольце, мальчику Боре было четыре года.

Но разве можно забыть изнуряющий голод, бомбежки, постоянный страх? А еще — тоскливое детское одиночество: мама уходила на работу, и сын целые дни проводил в пустой квартире. Часто вылезал в форточку, чтобы просто побродить по улицам, посмотреть на Большеохтинский разводной мост. Домой его приводили соседи или знакомые.

Отец мальчика сражался на фронте, все заботы легли на плечи мамы. Анна Васильевна рано потеряла родных, воспитывалась в детдоме, и теперь могла рассчитывать только на себя. Выжить и уберечь единственного сына удалось благодаря рабочему пайку, который она получала как сотрудница завода штурманских приборов. А однажды повезло найти целый мешок мороженой капусты. Варено из этой хряпы, как называли ее в блокадном городе, долго помогало поддерживать силы.

Еще einmal Борис Семенович, как мама со своими товарищами хоронила на Пискаревском кладбище умерших — печальная обязанность тех, кто оставался в живых. До конца блокады было еще далеко.

Через много лет после войны, за две тысячи километров от Ленинграда, в уральском городе Миассе Анна Васильевна будет рассказывать о пережитом школьникам. Затаив дыхание, будут слушать ее мальчишки и девчонки, родившиеся под мирным небом. Так сохраняется и передается через поколения историческая память.

«Надо учиться!»

Самую страшную зиму пережили Ивановы в Ленинграде.

Борис Семенович и Лидия Устиновна Ивановы. Детская привязанность выросла в большую любовь, которую они сохраняют более семидесяти лет. / ФОТО АЛЕКСАНДРЫ КОРОБАТОВОЙ.

В сентябре 1942 года их эвакуировали. Возражения не принимались — людей вывозили вместе с заводом штурманских приборов. Дорога была тяжелой: сначала поездом под вражескими обстрелами, потом на корабле. Конечной точкой пути стал Катав-Ивановск.

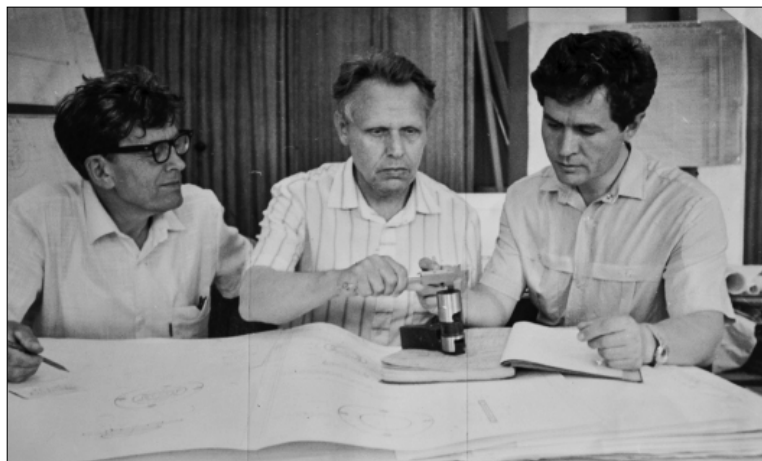
Как и других эвакуированных, Ивановых поселили в бараке — двадцать комнат с общим коридором. Мама снова работала без отдыха, и когда сын пошел в первый класс, его обязанностью стало топить печь и носить воду. К тому времени уже пришла весть о смерти отца — он погиб в 1944 году в Молдавии.

В 16 лет, после окончания семилетки, Борис устроился на завод, в инструментальный цех. На первую зарплату купил велосипед и две банки варенья. Рабочий процесс увлек, захватил, открыл много нового, и юноша понял: надо учиться!

Пробел в знаниях сначала восполнял в вечерней школе Катав-Ивановска. Три года ходил на занятия после заводской смены — уроки шли с половины шестого вечера до половины двенадцатого ночи. Домой приходилось идти в темноте, но Бориса это не пугало. А потом твердо решил поступать в институт. Толчком к этому послужило едкое замечание мастера цеха.

— Характер у меня, видимо, материнский — дотошный, все мне знать надо, — улыбается Борис Семенович. — Мастер мне как-то и сказал: помалкивай, мол, не лезь, безграмотный ты!

Молодого слесаря это задело, и он написал письмо в один из ленинградских вузов. Однако ответа не получил. Тогда

Борис Иванов (в центре) — конструктор КБ оснастки управления главного технолога автомобильного завода «Урал». Середина 1980-х годов. / ФОТО ИЗ АРХИВА БОРИСА ИВАНОВА.

по совету своей бывшей учительницы математики Зои Федоровны Киселевой поступил на вечерний факультет ЧПИ в Миассе. Но сначала устроился на автозавод — правда, с боем: рабочей силы в то время было в избытке, и чтобы получить место, пришлось обращаться лично к директору.

Так начался большой трудовой путь нашего героя. Более пятидесяти лет отдал Борис Семенович УралАЗу — на заслуженный отдых вышел только в 71 год. Товарищи уходили на машзавод, в ракетный центр, а он остался верен предприятию, к которому стремился с юности. Окончил институт по специальности «металло-режущие станки и инструменты», трудился сначала в пресовом цехе — самом тяжелом и грязном, потом в цехе шасси. Вместе со всем заводом работал в три смены. Был контролером ОТК, затем технологом производства. Дорос до веду-

щего конструктора КБ оснастки управления главного технолога. На счету Бориса Иванова не одна рационализаторская разработка. Сегодня он с гордостью носит звание ветерана завода.

А квартира Ивановых в Ленинграде сохранялась за ними до 1947 года. Можно было вернуться, но Анну Васильевну тогда не отпустили с катав-ивановского завода — ценным она была работником.

«Можно роман писать!»

Семейная жизнь Бориса Семеновича сложилась счастливо. В 1962 году он встретил свою будущую жену Марию на вечернем факультете. До сих пор помнит, как приходил к ней в общежитие, где 15-20 человек усаживались перед маленьким экраном телевизора, которые сегодня мы знаем только по старым фильмам.

Поженились. Вскоре родились двойняшки Оля и Володя. Все шло своим чередом, глава семьи продвигался по работе, дома царили мир и согласие. Но в 1981 году случилась трагедия — жена умерла от рака. Борис Семенович остался с двумя детьми. Пришлось не только преодолевать скорбь, но и взять на себя все домашние заботы.

И тут — новый поворот судьбы, который, впрочем, Борис Семенович устроил своими силами. В катав-ивановском детстве он с третьего класса был влюблен в девочку Лиду. Потом их пути разошлись, у каждого появилась своя семья, но Борис Семенович никогда не терял из виду школьную привязанность. А тут решил — сделал предложение. Лидия Устиновна к тому времени была уже незамужней женщиной с двумя дочками — Любой и Светой. Ехать в Миасс долго не хотела: как оставить хозяйство — тут ведь огород, куры, поросята! Борис Семенович уговаривал целый год — уговорил.

Так и стали жить одной дружной семьей. Сегодня у Ивановых семеро внуков, есть и правнуки. Причем рождаются, не без гордости рассказывает дедушка, как когда-то и его двойня: сын и дочь. «Фамилия продолжается», — заключает Борис Семенович.

В доме Ивановых часто бывают гости. Поздравляют с праздниками представители городской администрации — в январе Борису Семеновичу вручили почетный знак «В честь 80-летия полного освобождения Ленинграда от фашистской блокады». Навещают представители общественных организаций, приходят школьники.

В свои 87 лет наш собеседник сохраняет завидную бодрость духа и энергию, а про свою жизнь говорит: «Можно роман писать!». Несколько лет назад повредил ногу, и теперь ходит с батошкой, однако уверенно и с большим удовольствием водит верную старенькую «пятерку». Вместе с Лидией Устиновной ездят на ней в сад.

Себя наш собеседник в шутку называет белоручкой: с 1964 года уже был инженером. А Лидия Устиновна, говорит, все умеет: и за огородом ухаживать, и за скотиной. Правда, сейчас сажают только картошку — но всегда вместе.

— Неужели в саду работаете? — переспрашиваем мы.

— А что? — в свою очередь удивляется Борис Семенович. — Физическая нагрузка очень полезна для человека! И участок у нас хороший — природа кругом, свежий воздух.

Наступает лето, и наш герой, полный оптимизма и новых сил, снова отправится на свою скромную дачу — самый молодой из блокадников, живущих в Миассе.